

НАУКА И УЧЕНЫЕ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ИСТОРИОГРАФИЯ.

Г.В. Корзенко (Минск), И.И. Шевчук (Брест)

С первых дней Великой Отечественной войны ученые активно включились в мобилизацию научно-технического потенциала и всех духовных сил советского народа на борьбу с фашизмом. В год 70-летия Победы тема «Наука и ученые» набирает все новую силу, а историческая перспектива высвечивает ее новые аспекты. Тем не менее, изучение этой проблемы – задача сложная и многогранная, которая не может быть решена в рамках одного труда. Как известно, в годы Великой Отечественной войны возникло принципиально новое направление исследований обществоведов, связанное с изучением и обобщением опыта войны[1, с. 195]¹. Осенью 1941 г. по инициативе историков, поддержанной секретарем ЦК МК и МГК ВКП (б) А.С. Щербаковым, была поставлена задача: начать собирание документов по истории Московской битвы и по истории войны. Уже в декабре 1941 г. при МК ВКП (б) организована Комиссия по истории обороны Москвы (первое заседание датируется 11 декабря). Позднее на её базе создается комиссия с более широкой программой деятельности. 15 января 1942 г. Президиум АН СССР утвердил рабочий аппарат комиссии из 13 человек для сбора и публикации материалов о действующих боевых частях, партизанских соединениях, героическом труде советских людей на фронте и в тылу[2, с.118–132]². Активную работу в ней вели видные историки Г.А. Богуславский, Э.Б. Генкина, Н.С. Волков, И.М. Разгон, А.Л. Сидоров, Н.А. Сидорова, В.И. Шунков, Л.М. Зак, Р.И. Голубева, О.Н. Чаадаева, М.Г. Седов, Н.С. Трусова и др[3, с.196].³

¹ Гракина, Э.И. Ученые – фронту 1941–1945./Э.И. Гракина. – Москва: Наука, 1989. – 226 с.

² Курносов, Л.А. Воспоминания – интервью о фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР /Л.А. Курносов //Археологический ежегодник за 1973 год. – Москва: Наука, 1974.

³ Гракина, Э.И. Ученые – фронту. – 226 с.

Аналогичные комиссии были созданы при горкомах и райкомах ВКП (б), ЦК ВЛКСМ, наркоматах, в армии и на фронтах, в областях, краях, республиках, позднее и в освобожденных от оккупации районах.

Изучение проблемы вклада отечественных ученых в победу над фашизмом началось непосредственно в годы войны, когда вышли первые публикации⁴. Несмотря на пропагандистский характер, они отражали основные направления трудовой активности научных коллективов которые диктовались потребностями военной экономики, особенностями нового размещения промышленности, обеспечения нужд обороны. Ряд газетных статей⁵ посвящен возобновлению работы вузов в освобожденных районах Беларуси, возвращению профессорско-преподавательского состава к местам прежней работы, организации учебного процесса. Созданные на основе личных впечатлений авторов, публикации содержат значительный конкретно-исторический массив информации и могут быть использованы в качестве источника для более глубокого изучения советской интеллигенции в военные годы.

Творческая и общественная деятельность белорусских ученых протекала в трудной обстановке. Основные кадры Академии наук БССР были эвакуированы в самые различные районы СССР. По данным на 25 февраля 1942 г. в советском тылу трудились около 100 академиков, членов-корреспондентов, старших научных сотрудников[3, с. 179]⁶. Поэтому, не только на протяжении 1941 г., но и весь 1942 г. АН БССР проводила свою работу, фактически находясь в состоянии организации и собирания научных

⁴ Горев, К.В. Академия наук Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны //Под знаменем марксизма. – 1942. - № 4. – С. 117–121; Ерафееў, Б.В. Навуковыя доследы беларускіх вучоных //Сав. Беларусь. – 1942. – 3 крас.; Клімаў, Б.К. Беларуска вучоная за працай // Сов. Беларусь. – 1942. – 27 сак.; Перцаў, В.Н. Беларуска вучоная нястомна працуюць // Сав. Беларусь. – 1942. – 30 сак.; Лубяка, В. Вучоная Беларусьі ў дні вайны // Сав. Беларусь. – 1943. – 4 лют.

⁵ Савіцкі, П.П. Аднаўленне Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта //Сав. Беларусь. – 1943. – 26 чэрв.; Садоўскі, Е. У Беларуска дзяржаўным універсітэце //Сав. Беларусь. – 1943. – 4 снеж.; Аднавіліся заняткі ў Беларуска дзяржаўным універсітэце // Звезда. – 1944. – 20 кастр.; Белорусский государственный университет в новом учебном году // Сов. Белоруссия. – 1945. – 7 авг.

⁶ Олехнович, Г.И. Трудящиеся Белоруссии – фронту. Трудовая деятельность белорусского населения эвакуированного в годы Великой Отечественной войны в советский тыл. 1941-1943 гг. /Г.И.. Олехнович. – Минск: Из-во БГУ, 1972. – 208 с.

сил. Об этом свидетельствуют материалы академической сессии, проходившей 12–13 марта 1942 г. в Казани. На ней были заслушаны отчетный доклад вице-президента Якуба Коласа «О работе АН БССР за период от 1 января 1941 г. по 1 января 1942 г.» На плане научно-исследовательских работ в 1942 г. остановился президент К.В. Горев. Кроме того, были представлены научные доклады и сообщения академиков и членов-корреспондентов: Янки Купалы «Отечественная война и белорусская интеллигенция», В.Н. Перцева «Фашизм и средневековье», О.К. Кедрова-Зихмана «Применение удобрений в СССР в условиях военного времени и в ближайшие годы после войны», Б.В. Ерофеева «Содержание редких элементов ванадия и лития в горных породах Куйбышевской области», А.М. Розина «О нахождении редких элементов в горных породах Куйбышевской области», В.В. Попова «Ускоренные методы геодезического обоснования топографических и картографических работ» и др.[1, с. 128]⁷

Тематический план научных исследований, утвержденный сессией нацеливал ученых на дальнейшую разработку актуальных проблем, связанных с развитием народного хозяйства и нуждами фронта. Не менее важное значение имели практические вопросы по восстановлению промышленности и сельского хозяйства, использованию при этом природных ресурсов и местных видов удобрений. Большое внимание уделялось развитию гуманитарных исследований. В частности, историки и литераторы должны были написать ряд работ, показывавших роль белорусского народа в отечественной войне против немецко-фашистских оккупантов. С точки зрения К.В. Горева «работа имеет большое политическое и научное значение. Нужно собрать все факты и документы, относящиеся к участию белорусского народа в Великой Отечественной войне и подвергнуть их научной обработке. Совершенно очевидно, что масштаб настоящей работы выходит за рамки сил и возможностей отдельного человека. Работа должна быть организована в

⁷ Материалы мартовской сессии Академии наук БССР (12–13 марта 1942 г.) – М., 1942.

масштабе республики с привлечением к этому делу научных учреждений..., широких слоев интеллигенции»[2, с. 19]⁸.

Развернувшаяся в СССР в послевоенный период научно-техническая революция привела к более глубокому осознанию роли науки в истории общества, что не могло не отразиться и на историографии Великой Отечественной войны. С одной стороны ее общие успехи явно обозначившиеся с середины 50-х годов, накопление опыта в изучении истории войны, расширение источниковедческой базы, активизировали создание фундаментальных трудов. В связи с многочисленными юбилейными датами опубликовано огромное количество документальных сборников, монографий, военно-мемуарной литературы. С другой стороны, триумф Победы наложил отпечаток на саму научную и художественную литературу о войне: прославление и пропаганда боевых и трудовых подвигов составили ее содержание. Объективное рассмотрение причин тяжелых потерь и поражений, ошибок и просчетов делали неуместным научный критико-аналитический подход. Власть, в свою очередь, используя феномен Победы, стремилась убедить народ в универсальности существовавшей политической системы, ее актуальности в неизменном виде не только в чрезвычайных обстоятельствах войны, но и во все времена[1, с. 100]⁹. В третьих, публикация работ по общим вопросам науковедения, проблемам взаимодействия науки и общества, роли науки в общественном прогрессе конкретизировали разработку роли науки и деятельности ученых в годы Великой Отечественной войны как на союзном, так и на республиканском уровнях.

В 50–80-х годах XX столетия значительно расширился диапазон исследований, за счет обобщающих трудов и специальных работ. Среди

⁸ Там же.

⁹ Близнец, Г.И. Некоторые аспекты формирования и изменения концепции истории Великой Отечественной войны в советской историографии / Г.И. Близнец // Беларусь: памятное лето 1944 года: материалы Междунар.научн.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков (Минск, 19-20 июня 2014 г.) / Нац. Акад.наук Беларуси, Мин-во обороны Республики Беларусь: редкол.: А.А. Коваленя [и др.] – Минск: беларуская навука, 2015. – 656 с.

первых монографий следует выделить книги И.С. Кравченко и А.И. Залесского¹⁰, П.П. Липило¹¹, А.Я. Пейсаховича¹², Г.И. Олехнович¹³. А.П. Купреевой¹⁴, работы Г.М. Кованцевой¹⁵, сборник документов и материалов «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944 гг.»¹⁶, где представлен интересный цифровой и фактический материал по эвакуации людских и материальных ресурсов в тыл, оценке ущерба нанесенного науке, примеры трудовой деятельности деятелей науки. Авторы показывают, что оторванные от родной земли силой жестоких и неумолимых обстоятельств ученые Беларуси совместно с учеными других республик самоотверженно трудились, приближая Победу. Однако, основной упор сделан на проблемах массовой реэвакуации из советского тыла в освобожденные районы основных промышленных кадров работников транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры. Таким образом, еще не окончилась война, а научные и вузовские коллективы постепенно возобновляли свою работу на территории республики, вносили не только значительный вклад в процесс восстановления народного хозяйства, но и улучшения здоровья и быта людей, увеличение интеллектуального потенциала.

Несомненный интерес представляет сборник научных статей и воспоминаний «Советская культура в годы Великой Отечественной войны», где опубликована статья члена-корреспондента АН БССР Н.В. Каменской «Ученые Белоруссии – фронту» [7, с.172–178]¹⁷. Автор отмечает, что Великая

¹⁰ Кравченко, И.С. Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны. /И.С. Кравченко, А.И. Залесский. – Минск: Госиздат, 1959. – 146 с.

¹¹ Липило, П.П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П.П. Липило. – Минск: Госиздат, 1959. – 259 с.

¹² Пейсахович, А.Я. Культурное строительство в Белорусской ССР в 1943-1945 гг./ А.Я. Пейсахович. – Минск: Из-во БГУ, 1961. – 67 с.

¹³ Олехнович, Г.И. Трудящиеся Белоруссии – фронту. – 208 с.

¹⁴ Купреева, А.П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии. 1942–1945 гг. /А.П. Купреева. – Минск: Наука и техника, 1976. – 223 с.

¹⁵ См.: Кованцева, Г.М. Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии в 1943–1950 гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. – Мн., 1955.

¹⁶ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941-1944 гг. Документы и материалы. – Минск: Беларусь, 1965. – 464 с.

¹⁷ Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Наука, 1976.

Отечественная война поставила перед наукой, как и перед всем советским обществом, трудные задачи. Необходимо было мобилизовать все силы на скорейший разгром врага. При этом важную и действенную роль сыграли естественные и технические науки. Вклад каждой из конкретной науки в общенародное дело был, конечно, различен. Он определялся значимостью решаемых проблем, их связью с технико-экономической, социальной и идейной жизнью, уровнем развития науки и состоянием кадров.

О том, что всестороннее изучение и обобщение исторической роли науки и деятельности ученых имеет актуальное значение, расширяет общую картину героической борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков свидетельствует появление капитальных трудов: «Очерки истории КПБ», «Гісторыя Беларускай ССР», «История государства и права Белорусской ССР», «Гісторыя Мінска», «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков»¹⁸. Основной содержательный контент был связан с идеями «защиты социалистического государства», «ролью и успехами коммунистической партии в мобилизации трудящихся на отпор врагу», «организации всенародной борьбы» и т.д. В концептуальном отношении они отмечались непримиримостью к любым отклонениям от официальной точки зрения, апологетикой действий советского руководства, его успехов и достижений. В фундаментальных работах вместе с тем слабо обозначены цели и задачи науки, роль государственного планирования и финансирования исследований, тесная связь науки с ведущими отраслями промышленности и сельского хозяйства. На её развитии отрицательно сказались волюнтаристские и административные методы руководства, утвердившиеся в обстановке культа личности и массовых политических репрессий конца 20-х 30-х годов. От этого пострадали биологические, сельскохозяйственные и общественные

¹⁸ Очерки истории КПБ в 2-х т. – Минск: Беларусь, 1967. Т.2. – 586 с.; Гісторыя Беларускай ССР у 5-ці т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. Т. 4. – 640 с.; История государства и права Белорусской ССР в 2-х т. – Минск: Наука и техника, 1976. Т. 2. – 655 с.; Гісторыя Мінска. – Мінск: Навука і тэхніка, 1967. – 686 с.; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в 3-х т. – Минск: Беларусь, 1983 г. т. 1. – 591 с.; 1984. Т. 2. – 551 с.; 1985. Т. 3. – 531 с.

науки республики, исследования в которых затормозились. Доминирующий императив: непосредственное участие представителей всех отрядов интеллигенции в боевых действиях на фронте, партизанских отрядах, партизанском и комсомольском подполье деятельности интеллигенции в тылу, вклад в обеспечение боеспособности вооруженных сил, развитие экономики страны в условиях военного времени, участие в идеологической работе. На плечи научной интеллигенции, как и рабочего класса и крестьянства, оставшихся в советском тылу, легла вся тяжесть военно-экономического обеспечения фронта. Они принимали самое активное участие во всех патриотических начинаниях трудящихся тыла: в сборе средств на вооружение Красной Армии, реализации военных займов, денежно-вещевых лотерей, сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков, шефствовали над госпиталями, являлись донорами. В обобщающих книгах «Наука в БССР за 30 лет», «Навука ў Беларускай ССР за 40 год», «Навука БССР за 50 год»¹⁹ место и роль научной интеллигенции показаны в общем плане.

Всестороннее освещение глобальных проблем войны, решающей роли советского народа и его вооруженных сил в разгроме фашистской Германии способствовали подготовке специальных исследований, разделов в монографиях, статей, напрямую связанных с обозначенной темой. Большую группу составляют работы об участии академических ученых в Великой Отечественной войне. Опубликованы три монографии по истории Академии наук БССР²⁰. Правда автор, в то время президент АН БССР, ограничился лишь общей констатацией, что «в годы войны, находясь в эвакуации, Академия наук БССР продолжала научную работу; значительная часть научных сотрудников сражалась на фронтах и в партизанских отрядах, часть

¹⁹ Наука в БССР за 30 лет. – Минск: Из-во АН БССР, 1949. – 546 с.; Навука ў Беларускай ССР за 40 год. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1958. – 476 с.; Навука БССР за 50 год. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – 607 с.

²⁰ Купрэвич, В.Ф. Академия наук Белорусской ССР. Исторический очерк /В.Ф. Купрэвич. – Минск: Из-во АН БССР, 1957. – 151 с.; Купрэвіч, В.Ф. Акадэмія навук Беларускай ССР. Наірыс гісторыі і дзейнасці /В.Ф. Купрэвіч. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1958,. – 276 с.; Купрэвич, В.Ф. Академия наук Белорусской ССР /В.Ф. Купрэвич. – Минск: Наука и техника, 1968. – 239 с.

осталась на оккупированной врагом территории. После возвращения академических учреждений в Минск, структура Академии подверглась серьезным изменениям. В период оккупации здания научных учреждений были разрушены, полностью уничтожено, либо увезено оборудование лабораторий, библиотека и другое ценное имущество»[3, с. 12]²¹.

В последующих изданиях этот важный период получил более обстоятельное и подробное освещение. В коллективной монографии «Академия наук Белорусской ССР», посвященной её 50-летию юбилею, раздел «Академия наук в период Великой Отечественной войны» [с.47–58]²² написали кандидат исторических наук Н.И. Галенчик и доктор исторических наук А.И. Залесский. Опираясь на документальные и архивные материалы они отразили вклад научной интеллигенции в разгром врага. Отмечено, что отдельные сотрудники АН БССР служили в политических органах Красной Армии (К.К. Атрахович, М.Т. Лыньков, И.Н. Лущицкий, Н.Д. Нестерович и др.), командовали воинскими частями и подразделениями – директор Института геологии А.Н. Авксентьев служил начальником штаба стрелкового полка, П.Е. Прокопов командовал артиллерийским дивизионом, М.Ф. Козлов находился в авиационных частях. Обратили внимание авторы и на ту большую работу по патриотическому воспитанию людей, которую вели Я. Купала, Я. Колас, В.Н. Перцев, В.И. Пичета. Ряд интересных материалов показали работу по укреплению обороноспособности страны, оказанию максимальной помощи армии в ее борьбе с врагом (Б.В. Ерофеев, А.Р. Жербак, Т.Н. Годнев, С.М. Липатов, Д.М. Голуб и др.). Впервые введены в научный оборот материалы научных сессий АН БССР в Казани и Ташкенте (1942), Москве (1944), сыгравших большую консолидирующую роль для белорусских ученых, планировании их научной деятельности и повышении результативности труда. Проанализированы и важнейшие организационные мероприятия, проводившиеся в 1942-1944 гг.: создание отделения

²¹ Купревич, В.Ф. Академия наук Белорусской ССР. /В.Ф. Купревич. – Минск, 1968–239 с..

²² Академия наук Белорусской ССР. – Минск: БелСЭ, 1979.

технических наук, куда вошли: Институт торфа, лаборатории физикохимии, коллоидов, кинетики и катализа, технической физики, деятельность по восстановлению и началу работы академических институтов. В июле 1944 г. Совнарком БССР утвердил структуру АН БССР в составе 3 отделений, 8 институтов и 4 других научных учреждений.

Монография Н.В. Токарева «Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945 гг.)» структурно разбита на 2 больших раздела: первый – отражает процесс создания и развития Академии наук БССР в 1929–1941 гг., второй – ее многогранную работу в 1941–1945 гг.²³. Здесь представлены новые сюжеты, связанные с организацией работы ученых в тылу, их вкладом в укрепление обороноспособности, участием сотрудников АН БССР в борьбе против немецко-фашистских захватчиков на фронтах, партизанских формированиях и партийном подполье, а также научно-организационная деятельность после освобождения Беларуси. Автор аргументировано утверждает, что с начала войны осуществить организованную эвакуацию людей и оборудования не удалось, отдельные группы научных сотрудников оказались разрозненными в разных городах СССР и Академия наук БССР как единое целое практически перестала существовать (с. 95). Это вынуждало произвести необходимые изменения в управлении, искать новые формы работы президиума для успешного выполнения поставленных задач. В 1942–1943 гг. основными подразделениями были небольшие группы ученых, которые концентрировались вокруг академиков и членов-корреспондентов по месту их работы. В сложившихся условиях это была наиболее целесообразная форма научной ячейки, которая позволяла организовать работу белорусских ученых по планам Академии наук. Убедительно рассказано в книге о том, какой вклад они внесли в укрепление обороноспособности, находясь в тылу. Главное внимание сосредоточено на исследованиях, которые могли быть

²³ Токарев, Н.В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945 гг.)/ Н.В. Токарев. – Минск: Наука и техника, 1988. – 182 с.

закончены в сжатые сроки и применены для нужд народного хозяйства. На время были отложены, исключены из планов разработки, рассчитанные на длительный срок. Доктора и кандидаты наук, академические сотрудники, находившиеся в действующей армии, партизанских отрядах сражались мужественно и самоотверженно, награждены многими боевыми наградами. Приводятся наиболее полные сведения о тех представителях научной интеллигенции, которые пали смертью храбрых в боях (А.Н. Урсулов, С.Ф. Кузьмин, П.Д. Чугунов, А.И. Черенков, Н.П. Шолима, И.Ф. Лочмель, А.К. Калечиц, И.Н. Лаврик, Н.С. Мохнач, Я.И. Яришко и др.) (с. 127). Важный теоретический вывод сделан в заключении о том, что в трудных условиях войны часто при отсутствии необходимого оборудования и материалов, помещений отечественные ученые самоотверженно трудились над решением сложных научных проблем, выдвигавших потребностями фронта и обороны. В ходе мобилизации природных, экономических ресурсов, изыскания новых источников сырья и материалов, главным образом на востоке страны, важнейшую роль играла научно-техническая мысль.

Имеется также ряд научно-популярных работ, где сжато и схематично представлен этот период академической истории ²⁴, публикации Н.В. Токарева, о роли и достижениях научной интеллигенции в годы войны²⁵.

Советская историческая литература в 1960–1980-х годах обогатилась работами историков, посвященных различным проблемам организации науки в годы Великой Отечественной войны. Исследовалась деятельность научных учреждений и ученых в общесоюзном масштабе, национальных республиках и отдельных регионах страны (А.В. Кольцов, Г.Л. Соболев, Г.Д. Комков, А.К. Семенов, Т.Н. Петрова, И.И. Ладывир, В.М. Петровец, А.С. Федоров, В.С.

²⁴ Петриков, П.Т. Академия наук Белорусской ССР. /П.Т. Петриков, Н.В. Токарев, О.В. Либезин. – Минск: Наука и техника, 1979. – 152 с.; Академия наук Белорусской ССР: крат. очерк. – Минск: Наука и техника, 1989. – 158 с.; Физико-технический институт АН БССР. – Минск: Наука и техника, 1981. – 192 с.; Институт торфа АН БССР. – Минск: Наука и техника, 1983. – 160 с.

²⁵ Токараў, М.У. Дзейнасць вучоных Акадэміі навук БССР у гады вайны /Н.В. Токарев //Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1985. - № 2. – С. 31–37; Токарев, Н.В. Деятельность ученых Академии наук Белорусской ССР в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Токарев //Общественная наука в Узбекистане. – 1984. - № 8. – С. 8-11; Токарев, Н.В. Ученые Академии наук Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны /Н.В. Токарев // Вопросы истории, естествознания и техники. – 1985. - № 4. – С. 23–28.

Меметов и др.). Особо необходимо отметить фундаментальную монографию Б.В. Левшина «Советская наука в годы Великой Отечественной войны» (М., 1983), явившуюся результатом многолетних исследований автора этой проблемы и раскрывшую в конкретно-историческом аспекте основные направления и итоги ее развития в военные годы на основе широкого круга архивных и опубликованных источников²⁶ (имеются фрагментарные материалы о различных сторонах деятельности белорусских ученых).

В годы Великой Отечественной войны подготавливались кадры специалистов для фронта, промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других областей народного хозяйства и культуры. Однако их масштабы уменьшились, сократилось число высших учебных заведений, пересмотрены учебные планы и программы, формы и методы учебной работы, сокращены сроки обучения. Часть вузов из временно оккупированных врагом территорий были эвакуированы в восточные районы страны. Научное обобщение истории высшей школы началось уже в годы войны. В 1944 г. вышла в свет книга С.В. Кафтanova «Задачи высшей школы», в 1945 г. издан его труд – «Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне»²⁷. В них освещено состояние вузов в предвоенные годы, охарактеризованы задачи, которые они решали в годы войны и показано значение их вклада в завоевание победы над врагом. Рассматриваемая проблема прослеживается в монографиях Н.И. Красовского²⁸, где полно и последовательно раскрывается жизнь высшей школы Беларуси в военный период, эвакуация, перестройка учебного процесса применительно к новым реальностям²⁹. Различной сложности условия военной обстановки обусловили особенности эвакуации вузов. Из Минска и западных областей Беларуси из-за быстрого продвижения

²⁶ Левшин, Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны//Б.В. Левшин. – Москва: Наука, 1983. – 382 с. Ранее им была опубликована «Академия наук СССР в годы войны (1941–1945 гг.)». – Москва: Наука, 1966. – 188 с.

²⁷ Кафтанов, С.В. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. – Москва: Госполитиздат, 1945. – 124 с.

²⁸ Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии (Исторический очерк) /Н.И. Красовский. – Минск: Госиздат, 1963. – 256 с.; Высшая школа Советской Белоруссии. II изд. перераб. и расш. – Минск: Высшая школа, 1972. – 330 с.

противника материальные ценности вузов вывезти вообще не удалось. Эвакуировались, по возможности, лишь научно-педагогические кадры и студенты.

Трудные условия привели к тому, что из 20 вузов республики удалось вывезти оборудование и другие материальные ценности лишь из 6 учебных заведений. В начале июля 1941 г. на Урал переместились Витебский педагогический и учительский институты. Выехали многие семьи работников и те преподаватели и студенты, которые не призывались в Красную армию. Гомельский лесотехнический институт переехал в Свердловск, где объединился с Уральским лесотехническим институтом, на базе которого и работал. Гомельский педагогический и учительский институты в июле 1941 г. вывезли личный состав, оборудование и библиотеку в город Омутнинск Кировской области. Зимой того же года они слились с местным учительским институтом. Студенты старших курсов были переведены в Горьковский и Кировский пединституты. Были вывезены на Урал также Могилевский педагогический и учительский институты, Витебский медицинский и Ветеринарный институты, но занятия в них временно были прерваны[1, с. 143–144]³⁰.

Подкупающая сторона книги Н.И. Красовского – обилие ярких запоминающихся фактов, которые взятые вместе, характеризовали жизнь высшей школы в условиях военного времени, самоотверженность студенческой молодежи в учении, труде, на фронтах. Убедительно рассказано автором о том, как мужественно, преодолевая все трудности, выполняли свой патриотический долг профессорско-преподавательские кадры. Много внимания уделено анализу важнейших мероприятий правительства, направленных на поддержание максимально благоприятных в военной обстановке материально-бытовых условий ученых.

³⁰ Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии.

Развитие высшей школы в Беларуси представлено в фундаментальном обобщающем труде по истории высшей школы СССР³¹. На наш взгляд, достаточно полно отражен начальный этап возобновления работы Белорусского государственного университета (станция Сходня под Москвой), Минского медицинского института (Ярославль), где создана материальная база и укомплектованы кадры профессорско-преподавательским составом. Подготовительная работа по возрождению деятельности Белорусского политехнического, Горецкого сельскохозяйственного, Гомельского лесотехнического, Минского института народного хозяйства (1943). «В первое время их работа протекала в крайне тяжелых условиях, - пишут авторы, так как народнохозяйственный комплекс республики подвергся невероятным разрушениям. Недоставало помещений, библиотек, хозяйственного инвентаря и т.д.» (с.78). Особое место в историографии занимают научные публикации, посвященные роли высшей школы в Великой Отечественной войне³². Здесь обстоятельнее, чем в других изданиях изложена проблематика исследуемой темы, а также присутствует архивный материал, статистические данные, периодическая печать, характеризующие в той или иной мере деятельность белорусских вузов. В частности, акцентируется внимание на той большой помощи, которую оказали ведущие высшие учебные заведения СССР образовательной системе Беларуси.

Заслуги высшей школы в деле подготовки кадров высшей квалификации в годы мирного строительства и 1941–1944 гг. нашли отражение в их историях, вышедших отдельными книгами³³. Оценивая их

³¹ Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967 гг.) – Москва: Высшая школа, 1967. – 380 с.

³² Круглянский, М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны /М.Р. Круглянский. – Москва: Высшая школа, 1970. – 314 с. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Высшая школа, 1980. – 232 с.

³³ Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина /К 40-летию. 1921–1961. – Минск: из-во МВ ССПО, 1962. – 278 с.; Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В.И. Ленина. – Минск: Из-во БГУ, 1971. – 318 с.; Белорусский государственный институт народного хозяйства им. В.В. Куйбышева. – Минск: Высшая школа, 1983. – 239 с.; Белорусский институт усовершенствования врачей, 1932–1982. – Минск: Из-во БГУ. – 142 с.; Белорусский государственный ордена Трудового Красного Знамени институт физической культуры (1937–1987). – Минск: Высшая школа, 1987. – 63 с.; Белорусские

положительно, тем не менее подчеркнем, что сами юбилейные работы не однозначны по богатству использованных источников и существенно различаются по наполнению фактическим материалом. Если, например, в одних книгах военный период рассматривается широко с использованием архивных документов, воспоминаний участников военных действий, мемуарной литературы (Минский педагогический и медицинский институты, Белорусская сельскохозяйственная академия), то в других – эти сюжеты представлены кратко с низкой информационной насыщенностью (БГУ, Белорусский технологический институт, Белорусский институт физической культуры). Несомненно одно, что данная тематика являлась актуальной для отечественных исследователей, учитывая, что военные действия на фронтах, партизанском движении, подпольной борьбе, а также массовое сопротивление мирного населения Беларуси превратилось в один из весомых факторов разгрома фашистского нашествия. И научная интеллигенция, и студенты, безусловно, сыграли ключевую роль в этом процессе.

Невелика в количественном отношении научно-популярная и мемуарная литература, но тоже вносит существенный вклад в разработку основных концептуальных положений. Приведем ряд примеров. Война прервала научную деятельность молодого кандидата физико-математических наук Н.П. Еругина. Он добровольцем уходит на фронт, командует взводом противотанковой артиллерии. С сентября 1941 г. по февраль 1942 г. со своими бойцами днем и ночью отбрасывает рвущихся к г. Ленинграду фашистов. Обо всем пережитом и о своем тяжелом ранении Н.П. Еругин

спортсмены в боях за Родину: Сборник. – Минск: Польша, 1985. – 176 с.; Белорусский технологический институт им. С.М. Кирова: крат.ист.очерк. – Минск: Вышэйшая школа, 1980. – 131 с.; Белорусский политехнический институт. Юбил. сб. 1933–1955. – Минск: Из-во АН БССР, 1954. – 180 с.; Белорусский политехнический институт. Очерк истории. – Минск: Из-во БГУ, 1974. – 144 с.; Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. Ист. очерк. – Минск: Вышэйшая школа, 1970. – 158 с.; Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени А.М. Горького (1922–1972). – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 350 с.; Шишко, Е.И. Развитие и деятельность Минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.) /Е.И. Шишко. – Минск: Беларусь, 1971–176 с.; и .Белорусская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия. 125 лет. Очерки истории. – Минск: Ураджай, 1965. – 211.; Белорусская ордена Трудового Красного сельскохозяйственная академия. (Обзор деятельности). – Минск: Ураджай, 1972. – 104 с. и др.

рассказал в документальной повести «О тех, кто выстоял»³⁴. Записки ученого – это волнующая повесть о героизме людей, которые честно выполнили свой солдатский долг. После госпиталя Николай Павлович вновь взялся за науку. За два месяца написал докторскую диссертацию, которую защитил в 1943 году, и возглавил кафедру дифференциальных уравнений ЛГУ, затем филиал Всесоюзного математического института имени Стеклова. В 1956 г. Н.П. Еругин избран академиком АН БССР и работал директором Института математики. Основу книги С.С. Кужельного составили документальные очерки о Героях Социалистического Труда, лауреатах Ленинской и Государственных премий СССР, авторах крупных открытий³⁵. Автор фиксирует внимание читателей на военных биографиях академиков. Президент АН БССР (1969–1987 гг.) Н.А. Борисевича в годы войны входил в подпольную группу, командовал взводом в 152-м полку народных мстителей. После освобождения Беларуси уже в составе действующей армии дошел с боями до Берлина будучи артиллеристом гаубичной батареи. Академик Б.И. Степанов – основатель физической школы, талантливый организатор и руководитель Института физики, вдумчивый воспитатель нового поколения физиков находился в партизанском отряде, сражался в тылу под Ленинградом, а затем до 1943 года находился в армии. Создатель Института биоорганической химии академик А.А. Ахрем с 27 июня 1941 г. был на фронте, участвовал в боях и встретил в Берлине День Победы. Талантливый представитель сельскохозяйственной науки П.И. Альсмик находился на оккупированной врагом территории, занимался научной работой, И.Д. Юркевич – в Оренбургской области решал важнейшие оборонные задачи. Тяжелыми дорогами войны пришлось пройти К.К. Крапиве, И.А. Булыгину, А.К. Красину.

Крупный организатор науки президент АН БССР (1952–1969 гг.) В.Ф. Купревич защитил в 1941 г в Ленинграде докторскую диссертацию на тему:

³⁴ Еругин, Н.П. О тех, кто выстоял: Записки фронтовика. 2-е изд., дораб. /Н.П. Еругин. – Минск: Наука и техника, 1989. – 203 с. Первое издание опубликовано в 1961 г.

³⁵ Кужельный, С.С. Признание / С.С. Кужельный. – Минск: Беларусь, 1981. – 128 с.

«Физиология больного растения в связи с общими вопросами паразитизма». Находясь в блокаде, спасал ценные коллекции растений и оборудование. В первой половине 1942 г. Василий Феофилович эвакуировался в Казань, потом Коми ССР и далее в Среднюю Азию (Таджикистан). Он не прекращал научной деятельности, изучал болезни виноградной лозы и способы борьбы с ними, преподавал в вузе³⁶. Жизненному пути академиком Н.М. Никольскому и В.Н. Перцеву посвятил свои очерки М.Б. Ботвинник³⁷. Первый из них – Николай Михайлович остался в оккупированном Минске и занимался научной работой. Потом был отправлен партизанами в Москву [1, с. 268–275]³⁸. Второй, несмотря на свой 64-летний возраст со студентами и преподавателями Минского пединститута покинул 25 июня 1941 г. горящий Минск. Работал в различных вузах Курска, Ижевска, Сарапула. В эвакуации Владимир Николаевич активно выступал в печати, на собраниях трудящихся с призывами уничтожать фашистских захватчиков. За выполнение своего патриотического долга оба ученых были награждены высокими правительственными наградами.

Таковы некоторые итоги изучения науки и деятельности отечественных ученых в историографии Великой Отечественной войны. Эта актуальна проблематика непрерывно развививалась и совершенствовалась. Произошли заметные количественные и качественные сдвиги в организации исследований, расширилась источниковая база, возрос опыт исследовательских кадров. Опубликованы обобщающие труды, специальные работы, документальные сборники, мемуарная литература, с анализом деятельности научных коллективов. В научный оборот были введены имена и деяния многих белорусских ученых, дана оценка их достижениям по укреплению обороноспособности страны. Несмотря на успехи

³⁶ Гончарик, М.М. Рэвалюцыянер, арганізатар, вучоны. Жыццё і дзейнасць В.Ф. Купрэвіча (1897-1969 гг.) /М.М. Ганчарык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – С. 35–36.

³⁷ Ботвинник, М.Б., Н.М. Никольский: Ист. биограф. очерк /М.Б. Ботвинник. – Минск: Наука и техника, 1967. – 150 с., Он же. В.Н. Перцев: Биограф. очерк. – Минск: Наука и техника, 1978. – 150 с.

³⁸ См.: Гуленко, В.И. Воспоминания Н.М. Никольского «Как мы пришли к партизанам» /В.И. Гуленко, В.Ф. Шумейко. // Археографический ежегодник за 1982 год. – Москва: Наука, 1983.

историографии, имеющаяся в распоряжении исследователей источниковая база, ограниченный доступ к архивным документам, а главное, общая обстановка в общественных науках не позволяли им в полной мере раскрыть не только положительный опыт, но и «белые пятна», трудности и трагические страницы развития науки Беларуси, самой деятельности ученых в военные годы. Для публикуемых работ были характерны субъективные оценки событий и явлений войны, цитатничество, иллюстративность изложения. В теоретическом отношении много внимания уделялось показу преимуществ социалистической системы, роли коммунистической партии, правильному анализу мешали рецидивы культа личности Сталина и т.д.

Рост закономерного интереса к данной проблематике поставил на повестку дня новые малоисследованные и вовсе нерешенные вопросы, требующие углубленной разработки. К ним относятся: определение влияния политических репрессий на организационную и кадровую составляющую науки, эффективность и результативность эвакуационной политики, когда большинство научных учреждений и вузов были уничтожены, трудности адаптации научных коллективов в тылу. Необходимо осветить и такой важный вопрос, как находясь в составе Красной Армии доктора и кандидаты наук использовали знания и навыки своих гражданских профессий. До настоящего времени историки не установили точную цифру научных работников и преподавателей вузов, которые волей судеб оказались разбросанными по просторам огромной страны. Не менее актуальны вопросы реализации немецкой оккупационной политики в Беларуси по отношению к научной интеллигенции, попытки открытия Могилевского медицинского института, возобновления с помощью белорусских коллаборантов деятельности ряда научных учреждений на оккупированной территории. С этой целью было создано в июне 1942 г. «Белорусское научное товарищество».

Война поставила новые задачи и потребовала объединения усилий всех обществоведов на решение единой задачи – мобилизации всей духовной

культуры общества для борьбы с фашизмом. Важно отразить тот вклад, в первую очередь, ученых-обществоведов в широкую и целенаправленную идейно-политическую и культурно-просветительскую работу среди населения. Все формы их творческого труда были подчинены этой цели. Поставленные проблемы далеко не исчерпаны в одной статье, а сама роль отечественных ученых в годы войны нуждалась в дальнейшей разработке.